

Г.И. Тимченко-Рубан

Первые годы Петербурга

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.И. Тимченко-Рубан**
Первые годы Петербурга / Г.И. Тимченко-Рубан – М.: Книга по Требованию,
2021. – 220 с.

ISBN 978-5-458-10167-7

ISBN 978-5-458-10167-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
ГЛАВА I. Прошлое земли Ижорской и основныя причины Сѣверной войны	1
ГЛАВА II. Объявленіе войны и военныя дѣйствія въ 1700 году . . .	22
ГЛАВА III. Кампанія 1701—1702 гг.	37
ГЛАВА IV. Военныя дѣйствія 1703 года	58
ГЛАВА V. Заложеніе Петербурга и Кроншлота	78
ГЛАВА VI. Ингерманландскій театръ войны въ 1704 году	39
ГЛАВА VII. Организація обороны Петербурга и бои со шведскимъ флотомъ у Котлина въ первую половину кампаніи 1705 года . . .	115
ГЛАВА VIII. Сухопутныя и морскія операціи подъ Петербургомъ во вторую половину кампаніи 1705 года.	135
ГЛАВА IX. Оборонительныя работы у Петербурга и на Котлинѣ въ періодъ 1705—1708 гг.	152
ГЛАВА X. Военныя дѣйствія въ Ингерманландіи въ 1706—1708 гг. и послѣдній бой со шведами въ землѣ Ижорской	174

ГЛАВА I.

Прошлое земли Ижорской.—Вотская пятна.—Борьба Новгорода со шведами и нѣмцами.—Александръ Невскій.—Ландскрона.—Орѣховскій трактатъ.—Крестовый походъ Магнуса.—Переходъ Вотской пятны подъ власть московскихъ царей.—Ливонскія войны.—Тявзинскій договоръ.—Смутное время.—Выборгскій договоръ.—Графъ Яковъ Понтусъ де-ла-Гарди.—Густавъ-Адольфъ въ землѣ Ижорской.—Столбовскій договоръ и переходъ Ингрія къ шведамъ.—Попытки къ возвращенію Невы.—Кардисскій договоръ.—Значеніе устьевъ Невы.—Основные причины Сѣверной войны.—Политическая обстановка.—Союзъ съ Августомъ II и Даніей.—Травендальскій договоръ.—Заключеніе мира съ Турціей.

Рѣка Нева и прилегающіе къ ней земельные раіоны съ незапамятныхъ временъ составляли русскія владѣнія—часть территории, извѣстной по актамъ и лѣтописямъ подъ наименованіемъ Вотской пятны Великаго Новгорода. Вотская пятна заключала въ себѣ нынѣшніе уѣзды: Ладожскій, Шлиссельбургскій, Петербургскій, Царскосельскій, Петергофскій и большую часть Ямбургскаго. Здѣсь находились старинные русскіе города: Корела (Кексгольмъ), Ладога (Старая Ладога), Ямы (Ямбургъ) и Копорье; здѣсь основаны позднѣе русскими-же Иванъ-городъ (часть Нарвы) и Орѣшекъ (Нотебургъ, Шлиссельбургъ).

Изъ числа деревень Вотской пятны, поименованныхъ въ переписной окладной книгѣ 7008 (1500) года ¹⁾, многія и по настоящее время сохранили свои древнія названія. Такъ въ

---

¹⁾ Книга напечатана во «Временникѣ Московскаго общества исторіи», въ № 11.

книгѣ упоминаются: село Лахта, деревни Морья на рѣкѣ того же наименованія у Ладожскаго озера, Веряперя (Верпелево), Валкисаари, Сарки на рѣкѣ Охтѣ, Каменка на рѣкѣ того же наименованія, Паркола (Парголово), Рябово, Токсово, Витино и другія.

По даннымъ указанной переписной книги, приневская часть Вотской пятины была занята четыре вѣка тому назадъ слѣдующими погостами, т. е. приходами церквей съ кладбищами:

Спасскимъ—Городенскимъ, съ городомъ Орѣшкомъ, обнимавшимъ всю прибрежную полосу сѣвернаго берега Невы отъ Орѣшка до Финскаго залива, берегъ Ладожскаго озера къ сѣверу отъ Орѣшка до рѣки Морьи, низовья Морьи и часть лѣваго берега верховьевъ Невы—по устьямъ рѣкъ Мойки, Мыи (Мги) и Тосны; *Воздвиженскимъ—Корбосельскимъ*, простиравшимся отъ пограничной съ нѣмецкими (шведскими) владѣніями рѣки Сестры до рѣчекъ Каменки и Охты и до озера Токсова; *Келтушскимъ*, лежавшимъ къ востоку отъ Корбосельскаго и простиравшимся до приладожской части погоста Спасскаго; *Веденскимъ—Дудеровскимъ*, занимавшимъ районъ окрестностей нынѣшнихъ Краснаго и Царскаго сель, Лигова, Петергофа и Гатчины; *Никольскимъ—Ижорскимъ*, орошавшимся рѣками Ижорой, Славянкой и верховьями Тосны; наконецъ *Никольскимъ—Ярвосольскимъ*, заключавшимъ верховья рѣкъ Мыи, Мойки и Назыи.

Первобытными обитателями Вотской пятины было финское племя Водь, оттѣсненное впоследствии Ижорою—другимъ финскимъ племенемъ, появившимся сначала на лѣвомъ берегу Невы, а затѣмъ, исподволь, расселившимся по всей территоріи пятины, вскорѣ послѣ того получившей названіе земли Ижорской.

— Опредѣлить съ точностью: съ какого времени русское народонаселеніе стало водворяться въ областяхъ Воды и Ижоры—затруднительно. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что еще до основанія русскаго государства въ этомъ краѣ селились многочисленные выходцы изъ Новгорода, не встрѣчавшіе къ тому

препятствій со стороны аборигеновъ. По переписной книгѣ 1500 года мѣстные жители Вотьской пятины носятъ чисто русскія имена и прозвища: Куземка да Максимка Исаковы, Степанка Алексѣевъ, Бориско Тимохинъ, Ивашка Даниловъ и другіе—вотъ поземельные собственники ближайшихъ окрестностей нынѣшней сѣверной столицы.

Фины земли Ижорской вполне подчинялись русскому владычеству и раздѣляли заботы своей метрополиі -- Великаго Новгорода—въ отстаиваніи русскихъ интересовъ. Еще въ 1149 году Водь, поддержанная новгородцами, отразила нашествіе на русскія области Ями, пришедшей изъ Финляндіи, а при Александрѣ Невскомъ «стража морская» была ввѣрена старѣйшинѣ земли Ижорской, финну Пелгусію, во святомъ крещеніи Филиппу. Въ войнахъ со шведами и нѣмцами, вплоть до XVII вѣка, Водь, Корела и Ижора—племена, все болѣе и болѣе подвергавшіяся добровольному обрусенію, постоянно являлись нашими естественными союзниками.

Обрусенію финскихъ племень земли Ижорской много способствовало приобщеніе финновъ къ русской вѣрѣ. Съ крещеніемъ Руси греческое вѣроисповѣданіе проникаетъ и на берега Невы: въ различныхъ пунктахъ строятся православные храмы, духовныя требы совершаются русскими священнослужителями, сама территорія подраздѣляется на погосты, т. е. на церковные приходы. Уже въ XIII вѣкѣ успѣхи православія являются причиною «крестовыхъ» походовъ шведовъ на еретиковъ земли Ижорской. Но и насильственное крещеніе мѣстныхъ жителей въ чужую вѣру не увѣнчивается вождѣльными результатами: ко времени перехода Ингріи подъ власть московскихъ царей все ея населеніе исповѣдывало православіе и было совершенно обрусѣвшимъ. Даже въ началѣ XVII вѣка, послѣ уступки приневскаго раіона шведской коронѣ, православіе остается здѣсь господствующею религіею, и сами шведы, считаясь съ различными обстоятельствами, немало хлопочутъ о томъ, чтобы ми-

трополить новгородскій не прерывалъ связи съ духовенствомъ уступленныхъ имъ областей. Но русское духовенство не могло ужиться бокъ о бокъ съ появившимся здѣсь же духовенствомъ лютеранскимъ; священники стали уходить за рубежъ, въ русскія земли, и паства, лишенная пастырей, мало по малу поддается иновѣрческой пропагандѣ, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ и привитую вѣками русскую національность. Въ войнахъ начала XVIII столѣтія со шведами изъ-за обладанія Ингрією, въ особенности въ теченіе кампаній 1705 и 1708 годовъ, когда Майдель, а затѣмъ Либекеръ вторгались въ наши уже владѣнія на лѣвомъ берегу Невы, чухны творили намъ «великія пакости», споспѣшествуя всѣми мѣрами успѣху шведскаго оружія.

Основаніе въ Новгородѣ въ XII вѣкѣ нѣмецкихъ и любскихъ конторъ Ганзеатическаго союза и развитіе торговыхъ сношеній Руси со скандинавскимъ сѣверомъ придали рѣкѣ Невѣ особо важное значеніе, и за обладаніе ею возгорается многовѣковая борьба между русскими и шведами.

Первоначальныя военныя дѣйствія шведовъ и новгородцевъ не соотвѣтствуютъ серьезности задачи: въ XII и началѣ XIII вѣковъ стычки соперниковъ носятъ характеръ случайныхъ набѣговъ, не приносившихъ существенныхъ результатовъ. Болѣе значительнымъ является нашествіе шведовъ на землю Ижорскую въ 1240 году: прикрываясь знаменіемъ религіи, Швеція объявила крестовый походъ на еретическую Русь и направила на берега Невы значительныя военныя силы подъ предводительствомъ Биргера Фолькунга. Но на рѣкѣ стояли уже повгородцы съ своимъ княземъ Александромъ Ярославичемъ. Славный для русскихъ бой 15-го іюля избавилъ Новгородъ отъ шведовъ и доставилъ ихъ князю почетное прозвище «Невскаго»:

Также неудачны были и дальнѣйшія, въ теченіе XIII вѣка, попытки шведовъ укрѣпиться въ Корелѣ и Ингріи, ихъ набѣги 1283—1295 годовъ. Въ 1300 году въ Неву вошли съ моря значительныя шведскія силы, завладѣли ея побережьемъ, воз-

вели у устья рѣки Охты городъ и «утвердили его», по словамъ лѣтописца, «твердостью несказанною». Въ новую крѣпость—Ландскрону—былъ назначенъ сильный шведскій гарнизонъ съ военачальникомъ Стеномъ. Но недолго владѣли устьями Невы пришельцы: въ слѣдующемъ же 1301 г. поднялся для возвращенія столь важной потери самъ великій князь Андрей и привелъ подъ стѣны Ландскроны нпзовые и новгородскіе полки. Не смотря на «твердость несказанную» укрѣпленій новаго города, русскіе въ нѣсколько дней истребили большую часть послѣднихъ огнемъ и пращами, приспособленными къ машинамъ съ перевѣсами, а самую крѣпость срыли до основанія.

Освободивъ Неву отъ крѣпости вражеской, сами русскіе не позаботились утвердиться на ней. Этой оплошностью не преминули воспользоваться шведы: плавнымъ путемъ ходили ихъ отряды въ Ладожское озеро, грабили тамъ русскихъ купцовъ, подрывали торговлю Великаго Новгорода. Волей-неволей надо было принять серьезныя мѣры: въ 1323 году, у истока Невы, новгородцы возвели крѣпкій городъ Орѣшекъ, а въ слѣдующемъ году заключили со шведами Орѣховскій трактатъ, объявившій «вѣчный миръ» и установившій порубежную чертою между землями Новгорода и владѣніями шведовъ въ Финляндіи рѣки Сестру и Воксу.

Вѣчный миръ продолжался недолго: въ 1348 году шведскій король Магнусъ объявилъ новый крестовый походъ на русскихъ «язычниковъ» (!), осадилъ Орѣшекъ и началъ крестить мечомъ въ свою вѣру православную Ижору. Орѣшекъ палъ; но по удаленіи Магнуса крѣпость возвратилась въ руки ея строителей.

Въ дальнѣйшей исторіи земли Ижорской, до періода ливонскихъ войнъ Іоанна Грознаго, по прежнему изобилующей частыми, но безрезультатными войнами съ Швеціей, наиболѣе знаменательными являются: переходъ этой области, въ 1478 году, одновременно съ покореніемъ Новгорода, подъ власть

Москвы и сооружеііе Іоанномъ III, въ 1492 году, крѣпости Иванъ-города—оплота съ западной стороны, на пограничной рѣкѣ Наровѣ.

Но не съ одними шведами воевали новгородцы за обладаніе Вотьскою пятиною: пришлось посчитаться русскому воинству и съ нѣмецкимъ рыцарствомъ.

Уже съ половины XII вѣка католическая пропаганда начала проникать на восточные берега Балтійскаго моря. Неудачныя попытки миссіонеровъ Мейнгарда и Бартольди и полученныя свѣдѣнія о далекихъ окраинахъ заставили папу обратить серьезное вниманіе на Ливонію, зависѣвшую въ то время отъ полоцкихъ русскихъ князей. Буллою изъ Рима были отпущены грѣхи всякому, кто отважится стать въ ряды крестоносцевъ, благословленныхъ на проповѣдь силою меча религіи Христа среди ливонцевъ. На берегахъ западной Двины появился епископъ Альбертъ съ 23 кораблями крестоносцевъ, заложилъ въ 1200 году городъ Ригу, колонизировалъ ближайшія окрестности нѣмецкими выходцами, вызвалъ изъ Германіи рыцарей и учредилъ въ 1202 году орденъ рыцарей Меча съ магистромъ Винно-фонъ-Рорбахомъ.

Тщетно боролись ливонцы въ союзѣ съ половчанами противъ пришельцевъ: низовыя двинскія страны отошли отъ Полоцка и покорились нѣмцамъ; достался имъ въ руки и Юрьевъ—владѣніе Великаго Новгорода, платившій однако съ 1234 года дань Ярославу Новгородскому.

Соединившись въ 1237 году съ Тевтонскимъ орденомъ и образовавъ провинціальный, Ливонскій, отдѣлъ послѣдняго, бывшіе рыцари Меча, усиленные подкрѣпленіемъ изъ Германіи и прочно утвердившіеся въ Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи, пошли на Псковъ и Вотьскую пятину, покорили многія русскія владѣнія и обложили страну тяжелою данью. Въ погостѣ Копорьѣ рыцари построили сильную крѣпость, угрожая тѣмъ стать твердою ногою и надолго въ землѣ Ижорской. Но и новго-

родцы не дремали: уладивъ ссору съ своимъ княземъ, они звѣрили возвратившемуся въ Новгородъ Александру Невскому собранныя ополченія; съ ними и дружиною князь пошелъ на нѣмцевъ. Въ 1241 году Копорье покорено, рыцари изгнаны изъ земель новгородскихъ, князь самъ вступилъ во владѣнія ордена, въ землю Чудскую, на голову разбилъ нѣмцевъ и чудь въ знаменательномъ «Ледовомъ побоищѣ» 5-го апрѣля 1242 г. на Чудскомъ озерѣ и надолго избавилъ приневскія страны отъ притязаній германцевъ.

Съ половины XVI вѣка начинается продолжительная Ливонская война. Первые годы счастье сопутствовало войскамъ Юанна Грознаго. Многіе ливонскіе города перешли въ русскія руки; самому существованію ливонскаго рыцарства стала грозить серьезная опасность. Магистръ ордена Кетлеръ, желая удержать за собою хоть часть орденскихъ владѣній, уговорилъ эстляндское дворянство передаться Швеціи, передалъ Лифляндію Польшѣ и оставилъ за собою одну Курляндію, признавъ и ея зависимость отъ Польши. На Московское государство поднялся Стефанъ Баторій въ союзъ съ Швеціей; русскихъ полководцевъ стала преслѣдовать неудача. Въ 1582 г. Юаннъ Грозный оказался въ необходимости заключить перемиріе съ Польшею на 10 лѣтъ съ потерю всѣхъ завоеваній, въ Лифляндіи; въ слѣдующемъ году былъ заключенъ миръ и съ Швеціей съ уступкой послѣдней уже коренныхъ русскихъ городовъ въ землѣ Ижорской: Ямъ, Копорья и Иванъ-города.

Отвоевывать эти города поднялся въ 1590 году, во главѣ сильнаго войска, царь Ѳедоръ Іоанновичъ. Успѣшными дѣйствіями на шведской границѣ онъ заставилъ шведовъ просить перемирія. По Тязинскому договору 18-го мая 1595 года съ Швеціей заключенъ вѣчный миръ, по которому русскимъ были возвращены всѣ древнія новгородскія владѣнія въ землѣ Ижорской.

Наступило смутное время. Внѣшніе и внутренніе враги

Московского государства: воинство польско-литовское и полчища самозванцевъ привели Русь къ «разрухѣ» окончательной. Будучи не въ силахъ бороться съ врагами, слабый волею и инициативою Василій Шуйскій ищетъ помощи у вѣковыхъ враговъ отечества, призываетъ въ русскіе предѣлы шведовъ. Призывъ этотъ заканчивается потерей всей земли Ижорской.

Потеря земли Ижорской въ смутное время искони связывается съ упрекомъ по адресу Швеціи въ поведеніи «не совсѣмъ честномъ». Подобный упрекъ—результатъ патріотической оцѣнки минувшихъ событій—не можетъ быть однако признанъ *безусловно* правильнымъ. Источникъ вполнѣ нейтральный— отчетъ нидерландскихъ посланниковъ Рейноута-фонъ-Бредероде, Дидериха Басса и Альберта Иоахима ¹⁾ объ ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг., источникъ, представляющій по отношенію къ данному вопросу лишь передачу заявленій шведскихъ уполномоченныхъ, *не отвергнутыхъ* на съѣздѣ въ Дидеринѣ уполномоченными царя Михаила, приводитъ къ необходимости считаться со слѣдующими обстоятельствами.

18-го февраля 1609 года, въ городѣ Выборгѣ, между царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ и королемъ шведскимъ Карломъ IX заключенъ договоръ, по которому Карль обязался выслать на помощь царю противу его враговъ наемное войско: 2,000 хорошо снаряженныхъ рейтаровъ и 3,000 чело-вѣкъ пѣхоты; съ своей стороны Шуйскій обязался вносить ежемѣсячно на содержаніе этого войска по 100,000 талеровъ и уступить Швеции въ вѣчное ея владѣніе крѣпость Корелу съ ея округомъ, сдавъ таковую черезъ два мѣсяца по переходѣ шведскаго вспомогательнаго отряда черезъ русскій рубежь. По ратификаціи договора, въ предѣлы государства Московскаго былъ направленъ шведскій военачальникъ графъ Яковъ Понтусъ-де-

---

¹⁾ «Сборникъ русск. историч. общ.», т. XXIV, стр. 216—230.